

A romantic couple is featured in a modern office setting at night. The man, with short brown hair and a light beard, is wearing a dark suit and a black shirt. He is looking directly at the camera with a serious expression. The woman, with long, wavy blonde hair, is wearing a light-colored blouse and is leaning her head against the man's chest, looking off to the side. The background shows a city skyline through large windows, with lights from the buildings visible. A potted plant is visible on the left side of the frame.

ИНСТРУКТОР

Ева Яблоневская

Инструктор

«Автор»

2026

Яблоневская Е.

Инструктор / Е. Яблоневская — «Автор», 2026

В узких кругах меня зовут Штирлиц. Количеству и характеру передраг, в которые мне приходилось попадать в своей жизни, может позавидовать даже Супермен. Заключив выгодную сделку, чтобы победить в очередной из них, мне всего лишь нужно было подготовить... нет, не агента, разведчика или шпиона, а всего лишь жену для олигарха. Мое положение было безвыходным, и с моими навыками, опытом и способностью видеть людей насквозь, это была задачка на три балла. Я так думал. Я - военный. Спецагент, лучший из лучших. Проиграть - в моей реальности значит умереть. Потому я никогда не проигрываю. Почти. Пока в схватку не вступает любовь.

© Яблоневская Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ева Яблоневская

Инструктор

Глава 1

Я всегда слыл везунчиком и даже сейчас не перестаю считать, что судьба меня с безграничным терпением любит, постоянно откликаясь, стоит только мне к ней мысленно обратиться. Но даже лучшие ошибаются, и однажды за свой длительный бездумный «загул» я поплатился, теперь отматывая сфабрикованный недовольными лицами срок на нарах и тщательно скрывая свое настоящее имя, дабы не опорочить мундир. Сейчас у меня не было не только варианта «Б» для выхода из ситуации, но и варианта «А» тоже не было. Когда не знаешь, что делать, не делай ничего. И я натурально отдыхал от уже порядком надоевшего темпа жизни с постоянным привкусом пота и адреналина. Именно в этот момент снова вмешалась судьба. Я попал в очередную историю, которая перевернула всю мою жизнь с ног на голову и перевернула в душе все, что можно перевернуть у повидавшего на своем веку военного.

Я стоял в библиотеке роскошного особняка, куда меня доставили в обстановке полной секретности, разглядывал книги в красивых переплетах, чинно восседавшие на полках, словно в музее, и дожидался своего благодетеля. Мне озвучили, что некое высокопоставленное лицо желает воспользоваться моими услугами, а взамен разрешить проблему, заложником которой я оказался.

Кстати, забыл представиться. Меня зовут Штирлиц.

Думаю, сразу понятно, что это кличка, а не настоящее имя. Настоящее и не расскажет так много, сколько это упоминание о легендарном разведчике. Я тоже имею некое отношение к конспирации, именно потому меня так и прозвали в определенных узких кругах. А еще в них говорят, что я лучший. Возможно.

За спиной послышались размеренные шаги, бесспорно принадлежащие человеку, к мнению которого привыкли прислушиваться. Я напрягся, но не обернулся. Через минуту за столом, стоящим передо мной, появился довольно интересный для женского взгляда мужчина примерно моих лет, в дорогом костюме и до скрипа отглаженных воротничках рубашки. Таких, которые и я когда-то носил, будучи на службе. Естественно, я знал его. Несмотря на молодость, он тоже был известен в бизнесе и политике. Своей деятельностью и деньгами, часто мелькая в новостях и светской хронике. Наметанный глаз и без того бы безошибочно определил, кто передо мной. Оставалось лишь гадать, чем я настолько могу быть ему полезен, что ценой вопроса стала моя свобода.

С детства я не брезговал авантюрами в духе Остапа Бендера. Мать была уверена, что без отца с таким характером, как у меня, она не сможет вырастить достойного гражданина своей страны. Потому осторожно и тактично направила мои мысли в правильном, по ее мнению, направлении. Учиться я не особо любил и выезжал только на природном таланте, схватывая все на лету. Спортивной сноровки мне было не занимать и в 15 лет, когда из школы отбирали пятерых ребят для военного кадетского корпуса, я попал в число предложенных комиссии, приехавшей для отбора. Я считал, что и мама, и директриса натурально хотят от меня избавиться и избавиться от той груды проблем, волнений и валидола, которые им приходилось регулярно переваривать по моей вине. Вместе с тем мне светила совсем новая жизнь, о которой в нашем захолустье можно было только мечтать. Где-то глубоко в душе я понимал, что мать любит меня, не может найти управы и боится. Потому я не сердился, а спустя годы не уставал ее благодарить за то, что попал в Суворовское.

Дальше была долгая служба в армии до достаточно высоких чинов, между делом учеба, после – преподавание. Основное, чем я впоследствии занимался: готовил самых разных агентов для службы нашей Родине и именно в этом, как считалось, преуспел.

В определенный момент мне все надоело. Служба требует определенных рамок, и я в свои годы почувствовал себя птицей в клетке. То ли провидение сочло мои аргументы весомыми, то ли характер не дал возможности сдержаться, но, как по желанию, сложилась обстановка, в которой я, дабы не раздувать скандал, просто ушел в отставку.

Естественно, меня не миновал дурманящий хмель свободы, и я начал вести довольно разгульный образ жизни, уехав туда, где меня никто не знал. Мир, как говорится, тесен, и долго оставаться неузнаваемым мне не удалось. На этой волне за хорошие деньги я подготовил несколько операций частного характера, но тогда меня это не останавливало. Скорее льстило, что искали и наняли именно меня.

– Господин Штирлиц? – озвучил хозяин дома приятным голосом и без стеснения посмотрел мне в глаза.

– Так точно. Как говорится: к вашим услугам. – Ответил я и заученной привычкой резко кивнул головой.

– Павел Борисович Судзиловский, – представился он и протянул мне руку.

Я ответил на рукопожатие:

– Вы довольно известны, но лично познакомиться с вами мне ещё не представлялось возможным, – сказал я.

– Ну, о вас можно сказать то же самое, – добродушно улыбнулся Воротничок.

– Иначе бы вы не достали меня оттуда, откуда достали. Польщен, если честно.

– Я неплохо разбираюсь в людях, и когда мне пришлось изучить о вас информацию, то я уверился в своём решении, полковник. Не скромничайте.

– Ко мне так давно никто не обращался. Если можно, давайте без этих формальностей. Предпочитаю быть просто вашим исполнителем, без регалий.

– Подход делового человека. Присаживайтесь, пожалуйста! – Судзиловский указал на кресло перед собой по мою сторону стола и сел сам по другую. Я последовал его приглашению.

– Мой поверенный кратко изложил вам суть нашего сотрудничества?

– Да. Только основное: я делаю для вас работу, а вы даете мне выход из того непростого положения, в которое я попал. Думаю, его вы тоже изучили в подробностях, коль решились на это предложение.

– Все верно. Изучил. Только вам ещё не озвучили, что конкретно вы должны делать. Вот об этом давайте и поговорим.

– С нетерпением.

– Моё предложение может показаться вам весьма непривычным, но я прошу отнестись к нему серьёзно. Поскольку для меня это важно. Изложу подробно свои аргументы, их будет достаточно, поверьте. Ничего из ряда вон выходящего. Вам просто придется в течение года поработать личным инструктором. Это ведь и есть ваш конёк, не так ли?

– Именно.

– Отлично. Мне немного неловко, поскольку моё поручение очень личного характера, но я верю, что говорю с профи и, насколько мне известно, человеком чести.

– Вы можете не беспокоиться о неловкости. Я гарантирую конфиденциальность, поскольку единственное, чего я ещё не умудрился в этой жизни растерять, так это мою репутацию. Она для меня всё. Нет репутации – нет Штирлица.

– Благодарю! – Судзиловский набрал воздуха в лёгкие и начал, – Видите ли... в связи с моим положением в обществе и финансовым состоянием, мне очень сложно уделить время личной жизни. Сами понимаете, что встречаться с девушками, сидеть в кино на ряду для поцелуев, подкладывать букеты им под порог, увы, не для таких, как я.

Я внимательно и серьёзно слушал, хотя в голове уже мелькнула шальная мысль о том, чего пожелает заказчик. И она сразу пощекотала мне нервы своим пушистым хвостом.

– Дело не только в нехватке времени и плотном графике. Если у меня появится семья, я найду время для неё. Просто я уже делал попытки близких отношений, но, к сожалению, каждый раз выяснялось, что собственно Павел Судзиловский никому не нужен. Нужны либо деньги, либо известность, либо положение. Моя уверенность в том, чтобы найти себе половину, пошатнулась. Я прекрасно понимаю, что нравлюсь женщинам, но в основном только с моим небольшим бонусом, а без него – разве что для удовольствий, не идущих далее короткого бульварного романа. Я знаю, что вы не только хороший инструктор, но и отменный психолог. Потому прошу вас подобрать девушку из народа, обычную девушку. Без пухлых губ, лабутенов и жадных ручонков. Девушку, которая бы просто хотела счастья, семью, любящего мужа и в то же время была в состоянии вынести непростые тяготы супруги человека в моей должности. Я не хочу товарно-денежных отношений в семье. Я хочу любви, доверия или, как минимум, уважения.

Увидев выражение моего лица, он остановился и сказал.

– Я ведь не прошу чего-то невозможного?

Я развёл руками:

– Павел Борисович, ваше желание настолько необычно... Не то, чтобы я не имел дело с женщинами. Но я готовил агентов, разведчиков, шпионов, да, было, подставных лиц для определённых целей... Но я никогда не готовил жён для олигархов!

– Значит, я обратился по адресу. Моё задание ничем от этого не отличается, кроме небольшого художественного отступления. Найдем пару десятков девиц, которые будут подходить под общий смысловой портрет, который я вам обрисую. Я отберу по внешности и анкете наиболее мне понравившихся, а вы с помощью своих психологических штучек, оставите из них самую подходящую. Не Барби-пустышку, а нормальную женщину. С ней я и буду встречаться, чтобы лучше узнать друг друга.

Я вздохнул, обдумывая и прикидывая на ходу:

– Как вы собираетесь выбрать первоначальный состав претенденток?

– Банально. Повеселю прессу – объявлю конкурс. Пусть все желающие пришлют свою анкету по указанному образцу. Получится не хуже шоу «Холостяк», в котором, кстати, мне не раз предлагали участвовать, но эти условия мне категорически не подходят. Здесь же я покажу на камеру только то, что будет правдивым и в тоже время интересным, не ранив ни чувств девушек, ни своих собственных.

– Гуманно. Хм. А если количество желающих превысит ваши физические возможности?

– Ну, я же говорю. Вы с помощниками отберете несколько десятков по общему портрету. Или можем просто вытащить определённое количество, как лотерею.

– Хорошо. Вполне реально. На первый взгляд.

– Значит, вы беретесь? – Судзиловский с надеждой посмотрел на меня.

– Павел Борисович, это авантюра.

– Вы в них сильны, именно потому передо мной и сидите.

– Да, но давайте сразу договоримся: работать будем с предельным доверием. Иначе я не смогу вам помочь. Я загнан в угол, и вы даёте мне шанс, но честно скажу: в этот раз я в себе не уверен. Если бы вы предоставили мне готовую девушку, то я бы попытался импровизировать в программе обучения с оглядкой на цель. А так... одним словом, если я не смогу помочь, не обессудьте! Отправьте меня обратно. Я не хочу вас зря обнадеживать. Если настаиваете, я попробую.

– Спасибо! Большое вам спасибо! – Судзиловский вышел из-за стола и подошёл ко мне. Я встал, и он пожал мне руку. – Вам покажут ваши апартаменты. Приступите на днях. Ни о чём не беспокойтесь, вам предоставят всё необходимое. А пока, отдыхайте!

– Данил. Меня зовут Данил, – внезапно сказал я. Это было известно не многим, но поговорив с Судзиловским, я понял, что он может войти в их число. Иначе, какой бы с меня тогда был инструктор.

– Мне очень приятно! – ответил Павел, снова открыто посмотрев мне в глаза, и мы с ним отлично друг друга поняли.

Василиса тихо прикрыла за собой входную дверь, в надежде не разбудить отца. Точнее в надежде, что он спит после смены в шахте. Однако через окно в сенях, она увидела, что папа, как обычно, сидит за кухонным столом и читает газету. Перед ним снова стояла бутылка водки. На этот раз магазинная, а не самогонка местного производства. Рядом красовались стакан и большая тарелка с красиво уложенной на ней закуской. Эстетично, но неприлично.

Девушка оперлась плечом на стену и задумчиво стала рассматривать осунувшегося отца. В последнее время он пил всё чаще. Василиса это понимала, пыталась ненавязчиво препятствовать, но результатами похвастаться пока не могла. После ухода матери, он натурально становился алкоголиком. Хотя мама его так всегда и величала в пылу участвовавших в последнее время скандалов. Она была вправе желать лучшей жизни, чем судьба жены простого шахтёра. Отец нередко прикладывался к рюмке, но меру всегда знал. Если вдуматься, то без этого не выжить с подобной работой. Часто нервы не выдерживали напряжения, и легче было его снять. Мама не хотела с этим мириться, несмотря на все годы, прожитые с ним.

Они не стали ей мешать. Василиса наотрез отказалась уезжать, зная, что без неё папа совсем пропадёт. Поскольку она была уже достаточно взрослая, то у матери не хватило аргументов, чтобы забрать её в столицу к тётке.

Василиса работала на той же шахте, что и отец, инженером по оборудованию и понимала отца, в отличие от матери. Она бывала под землёй не раз и знала, что в шахты идут многие, но не многие готовы к этому адскому труду и не менее адским условиям. Здесь не проводили психологических тестов на выносливость, а стоило бы. Только сильный духом человек мог каждый день спускаться в бездну, не думая, будет ли он сегодня ужинать с семьёй или утром он видел своих родных в последний раз. Их шахта, как и многие другие, принадлежала олигарху Судзиловскому в составе Coal Group и одна из первых попала под его планы реконструкции. По мнению Василисы, она была достаточно безопасной на сегодняшний день, хотя многое девушка бы уточнила и довела до ума, будь её воля.

Василиса вздохнула и толкнула дверь в кухню.

– Привет пап! – сказала она, стараясь казаться бодрой.

– Привет дочь! – отец оторвался от газеты и посмотрел на неё. – Тяжёлый день? – Спросил он, наблюдая, как Василиса отколола по очереди от причёски обе косы до пояса, и они тяжело рухнули ей на плечи.

– Да как обычно. И устала, как обычно, – спрятала она своё расстройство из-за отцовской бутылки.

– Почту принесли? – заметил папа ворох газет и журналов у неё в руках.

– Да. Вот, посмотри, если хочешь. – Она бросила кипу на стол и стала мыть руки.

– Посмотрю, посмотрю. С удовольствием! – отец отложил свою газету и стал перебирать новые. – Есть! Есть-таки! – сказал он совсем тихо, но Василиса заинтересованно повернула голову и стала наблюдать, как он распечатал большой коричневый конверт. Папа развернул два листа формата А4 и жадно пробежал по ним глазами. – Я знал! Я был уверен! – Он поцеловал бумагу. Ради такого случая можно и это гнилое дело отложить. – Тут отец убрал на подоконник бутылку и сверху повесил стакан.

– Так-так! Это ради чего мы зелёного змия подвинули? – не скрывала своего любопытства Василиса.

– А вот иди сюда, садись и потолкуем.

Девушка подошла к столу и села.

– Только не переживай, ладно? – отец заметно нервничал.

– Ладно.

– Месяц назад я узнал из новостей об одном необычном конкурсе. Я подумал и решил, что ты у меня самая достойная и самая красивая. И вовсе не потому, что моя дочь. Ещё ты очень хороший человек. Ты заслуживаешь счастья. И ты – моя Василиса, моя королева. Я не могу дать тебе достойную жизнь и потому попытался сделать то, что в моих силах. Надеюсь, ты не рассердишься на старика. Это письмо, – он потряс листами в воздухе, – ответ. Они одобрили твою анкету и прислали приглашение для финального отбора. Ты обязательно должна туда поехать, дочка.

– Пап... ну что ещё за конкурс? Родной мой, я же уже не в том возрасте, да и не особо я внешностью хороша. Ты хотя бы уверен, что это не обман? Не афера?

– Уверен. Конкурс объявил наш хозяин, Судзиловский Павел Борисович. По телевидению, в газетах и на своём официальном сайте. Я всё проверил.

Глаза Василисы округлились:

– Судзиловский?! Ничего себе. Развлекаются господа олигархи... Пап, и что же он предлагает?

– А вот что: он ищет претендентку на место своей супруги, первой леди в своей империи, так сказать.

– Что?! – голос девушки перешел на визг. – Ты решил меня замуж выдать? За Судзиловского? Пап, прости, но ты шутишь?!

– Ничуть. Моя дочь достойна такого положения, а Павел Борисович достойный и уважаемый человек, а ещё богатый и высокопоставленный. Такие в библиотеки и на дискотеки не ходят. Там их не встретишь.

– Да, такие ищут себе супермоделей с ногами от ушей и силиконовыми губами... если не сказать хуже.

– Э-э, нет! Тут ты не права, дочка! Прочитай условия конкурса и поймёшь, что всё совсем не так. Это то, что тебе нужно. Тем более, мы с тобой говорили недавно, что хорошо бы тебе сменить обстановку. Ну, посуди сама: что ты теряешь? Я разузнал подробности, там огласка по телевизору будет только в том случае, если будет что-то складываться серьёзное, и только с той девушкой, на которую окончательно падет выбор жениха. Он и от участия в «Холостяке» отказался из-за ненужного пиара. Ты никак не выдашь себя перед друзьями или соседями. Что тебе молодой делать в нашем захолустье?

– Может, ты и прав..., – вдруг сказала Василиса. – После того, как я со Степкой рассталась, в моей жизни образовалась какая-то пустота. Не из-за Стёпки, из-за разочарования. Даже работать, вдохновения нет.

– Вот. Правильно говоришь. Ты же знаешь, твой отец не послал бы тебя куда попало. А вдруг?

– Да ладно, я на это даже не рассчитываю.

– Почему нет? Ты ведь у меня Василиса Прекрасная и Премудрая. Королева!

– Пап!

– А что?

– Хорошо. Я возьму отпуск и поеду по этому приглашению. И приму участие в конкурсе. Устала я от работы и забот. Мне нужно встряхнуться, отдохнуть.

– Дочка! Вот порадовала старика!

– Но и ты, пап, должен мне кое-что обещать.

– Знаю. И обещаю. Не притронусь с сегодняшнего дня. Только на твоей свадьбе.

Василиса звонко рассмеялась:

– Ну, так долго я тебя томить не стану, вот вернусь, и отпразднуем моё возвращение.

– Тут уж, как скажешь! – Петр Михайлович Фролов наклонился и заключил дочь в объятия.

Василиса ехала в такси и размышляла над своей жизнью. За свои 26 лет она ни разу не совершила никакого безумства, а этот конкурс на роль жены олигарха иначе, как безумием, и не назовешь. Создавалось впечатление, будто это не она, будто всё не с ней происходит. Да... лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть. Как минимум она увидит другую жизнь, познакомится с новыми людьми, расширит кругозор. И потом, это ведь тоже опыт.

Машина остановилась у высокой красной ограды, у самых ворот. Водитель поторопился выйти и открыть перед Василисой дверь. Затем он достал из багажника ее небольшой чемодан для командировок и поставил у её ног. Девушка стянула длинную перчатку с правой руки и расплатилась. Апрель в этом году не спешил с теплыми чувствами, а отстраненно отдавал холодностью, и она с удовольствием водрузила перчатку на место, поправляя косынку, накинутую поверх плаща.

Когда такси отъехало, она позвонила в звонок. Из будки охранника вышел мужчина в форме и подошёл к ней. Рядом с ним вертелся пёс с добродушной мордой и легким намёком на принадлежность к овчаркам.

– Вы по приглашению?

– Да. Вот. – Василиса протянула бумагу, которую достала из кармана.

– Проходите, пожалуйста!

Резные двери открылись, и она прошла на территорию роскошного особняка Павла Судзиловского. Забор не скрывал жизни своего хозяина, что сразу располагало. Значит, человеку нечего скрывать. Двор перед домом был ухожен, украшен клумбами цветов, но в меру. Ничего лишнего, кроме того, что уместно.

Глава 2

Я сидел за пультом охраны и методично рассматривал прибывающих участниц нашего необычного мероприятия на цветном экране камеры, делая кое-какие пометки в их личных страничках. Наметанным взглядом я сразу мог сказать на 80%, кто из них точно вылетит после первого же знакомства. Несмотря на то, что дамы были приблизительно одного круга и, предположительно, одного воспитания, различия я видел довольно существенные. Навязывать своё мнение Судзиловскому не собирался, но планировал беспристрастно сообщить ему об увиденном и незаметном для непрофессионального взгляда.

Девушек выдавало хвастовство, заносчивость, превышение собственной значимости. Некоторые входили в дом с видом уже состоявшейся его хозяйки, и такая уверенность невольно вызывала у меня улыбку. Манера одеваться, желание подать себя и даже брошенные дворецкому пара фраз говорили о многом, тем более что претендентки даже не представляли себе, что их уже рассматривают под микроскопом.

На самом деле исход состязания мог оказаться самым неожиданным, потому что даже я со своими умениями не смогу вложить в сердце Павла Борисовича чувства к той, к которой он останется равнодушен. Даже если, по моему научному мнению, она будет идеальной партией.

Она вошла в холл особняка с достоинством королевы. Поздоровалась с дворецким и поблагодарила, что помог с верхней одеждой, улыбнувшись старику. Спокойный взгляд на окружающую роскошь. Не дикий, невидевший доселе ничего подобного. Не равнодушный, повидавший многое. Взгляд заинтересованный, восхищённый и искренний. Едва я ее увидел, чуть не сдержался от возгласа: «Есть! Это она!». Сам удивился, если не сказать испугался своей реакции. Ну, в самом деле, не настолько же у меня наметанный глаз. Ещё собеседование, тесты и видео пребывания здесь.

Поймал себя на том, что слежу за каждым шагом и жестом и не могу оторваться. Девушка была одета в строгое платье-футляр черного цвета, которое выгодно гармонировало с ее белокурыми длинными волосами, заплетенными в замысловатую прическу. Нитка жемчуга на шее – беспроектный вариант. Либо она действительно обладает вкусом, либо начиталась или насмотрелась, чего следует. Тогда она быстро себя выдаст. За пару месяцев, что был объявлен конкурс, вряд ли можно кардинально себя перевоспитать. Я почувствовал, что очень этого не хочу. Хочу, чтобы она задержалась, как можно дольше.

Сегодня я планировал закончить первичное собеседование, на котором вылетит половина. После пяти кандидаток на вылет, которые даже не попытались дать себе хоть мизерный шанс остаться, я вызвал ее. Вошла, поздоровалась. Села только после того, как я предложил.

– Итак. Вы на собеседовании. Я – ваш Инструктор. Можете так ко мне и обращаться.

– Очень приятно, господин Инструктор! Василиса Фролова.

– Мне тоже очень приятно. Давайте приступим. Я прошу вас отвечать искренне и не скрывать ничего. Иначе либо я пойму, что вы врете, либо пойму вас неправильно, и результат будет далек от ожидаемого. Идёт?

– Идет. Спрашивайте.

– Почему вы здесь?

– Отец решил устроить мою личную жизнь таким вот необычным образом. Отправил анкету и, когда получил приглашение, поставил меня перед фактом. Я сама бы, если честно, никогда этого не сделала, но тут подумала, что мне необходима перезагрузка. Даже, если победа будет не на моей стороне, все равно это новые знакомства, новая обстановка, другая жизнь.

– Значит, вы не влюблены в Павла Борисовича?

– Помилюйте! Каким образом? Мы ведь даже не знакомы лично. Как же можно полюбить того, кого совсем не знаешь? Внешне он красавец мужчина, потому все возможно. Только сначала хотя бы какое-то время пообщаться нужно.

– Вы – инженер по шахтному оборудованию. Не совсем подходящая профессия для леди.

– Возможно. Выбирать не пришлось. У нас в городе только одно высшее учебное заведение. Места же для работы в основном на шахтах. Наш городок так и называется Шахтинск. Добыча угля, это то, чем он живёт.

– У вас были предыдущие отношения?

– Еще спросите, девственница ли я!

– Поверьте, если бы было заказано, спросил бы и проверил бы тоже.

– Лично? – Она съязвила, а я закусил губу. – Извините, вырвалось. Правда, извините.

– Ничего. В такие моменты раскрывается характер человека. Продолжайте, пожалуйста.

– Хм... отношения... Были. Да сплыли. Причину небось тоже хотите знать. – Я молчал. – Даже не знаю, как объяснить. Не хочу казаться высокомерной. Просто в один миг понимаешь, что ты продолжаешь идти и тебе хочется, интересно, необходимо. А человек остановился и все, ему больше никуда не надо. Ничего не надо. Расти, двигаться, развиваться. Просто это его остановка. И вам дальше не по пути.

– Ясно. Хорошо. У меня все. Можете отдыхать. Вас пригласят для общего тестирования, и потом ждём всех на ужин в 21-00. Там и будет результат.

Девушка так же спокойно и просто, как отвечала, поблагодарила меня и вышла.

На несколько минут я сделал перерыв, чтобы осмыслить свои впечатления от нее, и пришел к выводу, что она подходит. Я отложил ее личное дело и продолжил беседовать с кандидатами. Сказать, что я отлично повеселился, не сказать ничего! Попадались довольно экзотические экземпляры в плане подать себя. Поначалу я боялся, как буду выбирать, однако девушки четко вписывались в необходимые рамки или четко к ним не подходили, потому сомневаться не пришлось ни разу. Я быстро закончил и пригласил соискательниц для теста. Там, недолго думая объявил, что вопросы составлены так, что угадать предположительно «правильный» ответ не представляется возможным. То есть максимум, который претендентки могут сделать, это просто отвечать правдиво.

В оставшееся до ужина время, вместе с личным референтом Судзиловского, Алексеем Адамычем Вайнштайном, я пересмотрел тесты и утвердился в своем решении. Мой напарник согласился со всем. Он видел наши интервью, поскольку я решил не смущать дам присутствием ещё одного экзаменатора, и оказал мне посильную помощь. Тет-а-тет девушки раскрывали свои карты более охотно. Тем более Алексей Адамыч был полезен тем, что знал Павла чуть ли не с ранней юности и давно плотно с ним работал. На ужине присутствовали мы вдвоём и экономка Судзиловского, Эльвира Вильгельмовна, а также по совместительству супруга Вайнштайна.

Трапеза, нужно сказать, прошла не совсем гладко, поскольку недовольные претендентки, которые не прошли собеседование, довольно эмоционально выражали свое недовольство, не стесняясь в выражениях.

Фарфоровый кофейник царской эпохи улетел на свидание с полом и визгливо звякнув, разбил свое сердце, а его содержимое залило белоснежный передник одной из кухарок, как раз вносившей торт. Та застыла и, кажется, даже зажмурилась. Эльвира Вильгельмовна прикрыла обеими руками рот.

– Я так и знала, что здесь все нечестно. Уже все подыграно и продумано! Вы играете чужими жизнями и чувствами! – взвизгнула соискательница, как и кофейник, а громкий удар тяжелой двери ознаменовал последнюю ноту ее недовольства.

– Не дождалась десерта, а зря, – тихо констатировал я, провожая хамку взглядом.

– Продажные... продажные люди! И в политике, и в жизни, и в любви! – за ней последовала вторая.

Теперь пришла очередь жгучей брюнетки с яркой помадой встать, но она этого не сделала, а сказала:

– Что ж, очень жаль, очень... Как видно сердцу нашего принца не прикажешь. Я, с вашего позволения, все же доем десерт. Слишком наслышана «Захером», вдруг не доведется больше нигде попробовать, – она улыбнулась во весь рот персонально мне.

Вместо меня взял слово Алексей Адамыч:

– Да, да, конечно! Здесь никто никого не выгоняет. Все честно. Просто девушки погорячились, я уверен. Ольга, вас в вашей комнате ждет персональное письмо от Павла Борисовича.

– Благодарю, обязательно его прочту, – ответила девушка.

Еще несколькими было также прилюдно отказано, но они повели себя максимально корректно, поблагодарив за предоставленную возможность. За дверью их ждал конверт с уведомлением, что они прошли проверку и могут остаться.

В этом бедламе я снова обратил внимание, что постоянно сканирую реакцию Василисы на происходящее, и она мне все больше нравилась. После ужина девушки ушли отдыхать, поскольку на следующий день большинство из них должны были отправиться по домам. Мы же втроём продолжили обсуждение. Было решено представить Павлу 15 человек, с которыми он должен познакомиться лично и, посвятив свиданиям месяц, оставить троих или пятерых, если будут сомнения. С этими оставшимися он сможет появляться на людях. Чтобы разнообразить досуг, дамам предлагалось послушать лекции по этикету, сервировке стола, посетить уроки танцев, приобщиться к приготовлению еды и прочим необходимым женским занятиям.

Апрель выдался жарким в плане эмоций, особенно для Судзиловского. Он не относился к категории мужчин, именуемых бабниками, и такое количество женщин натурально вызывало у него истерику. Однако он смог взять себя в руки и с честью выйти из им же созданной ситуации. Ещё пять месяцев нам позволили основательно подойти к финалу. Девушки не жаловались, им было не только интересно, но и вряд ли каждая из них могла бы похвастаться подобными условиями проживания и досуга. Даже для тех, кто не станет суженной Судзиловского, эти полгода прошли с огромной пользой в виде бонуса новых знаний, умений и расширения кругозора.

Я долго пересматривал их первое свидание, нагло любуясь своей фавориткой, и проявил себя с самой худшей стороны непрофессионализма. Мне было все равно, что она – чужая невеста, что с каждым днём я все сильнее увязаю в этом, как муха в сиропе. Я не мог и не хотел жить без этих умных глаз, без роскошных волос, которым позавидовала бы сама маркиза ангелов. Без ее голоса. Не хочу называть его волшебным или чарующим, просто я не мог без этого звука. При этом на все вопросы Павла о моем мнении, я чётко отвечал, что выбрал ему «по науке», как он любил выражаться, самых из самых, и теперь дело только в его решении.

Финальный отбор прошел весело, но я и так мог заранее предугадать его исход. Спозаранку в назначенный день я проснулся из-за невероятно неожиданного вторжения Павла в мои апартаменты:

– Я тысячу раз прошу прощения... Если бы не обстоятельства, приведшие меня в...

– Павел Борисович, вы можете говорить без предисловий, мы же договаривались, – я потирал глаза, пытаюсь окончательно проснуться.

– Мда. Хорошо. Спасибо. – Судзиловский продолжал мерять мою комнату взад-вперед. – Господин Инструктор...

– Ого! Представляю, что может последовать за таким официальным обращением, – я снова попытался стряхнуть с себя остатки сна, который утром был таким крепким.

– Да, вы правы. Я озадачен. Мне нужно посоветоваться. – Судзиловский одним порывом присел со мной рядом на кровати. – По-мужски. Я в растерянности.

– Так. Павел Борисович, не нервничайте! Мы с вами со всем справимся, знайте это наверняка.

– Хорошо. Я, кажется, напартачил, – наконец, выдохнул Судзиловский.

– Я переспал с Ольгой. М-м-м, не удержался.

– Так... Значит ли это...

– Нет. Точно нет. Я не выбираю ее. В том-то и дело. Я окончательно понял, что при всем хорошем, это не мой вариант.

– Ну, а в чем, собственно, проблема? Вы ее... Точнее, мы ее отправляем домой, и все.

– Боюсь после всего она вцепится в меня зубами. А вдруг будут последствия? А вдруг она пустится во все тяжкие и пойдет на шантаж? Вдруг предъявит мне наследника?

– Это исключено.

– Исключено? Это как?

– Ну, во-первых, все девушки подписали контракт, по которому обязуются не иметь никаких претензий, что бы там не случилось. Им это было повторно разъяснено вслух и каждой персонально, а во-вторых, всем им добавляли в еду... вообще не важно. Если короче, то считайте, что они понимали противозачаточные средства под строгим контролем. Наследники полностью исключаются.

– Ничего себе! Ещё скажите, что они не в курсе.

– Не в курсе. Мне пришлось пойти на это для чистоты эксперимента.

– Да вы страшный человек, Данил! – Судзиловский улыбался на все тридцать два. – И лучший! – Он встал напротив меня. Я ваш должник.

– Ни в коем случае! Павел Борисович, то, о чем мы договаривались, в рамках нашего сотрудничества, и есть самая лучшая благодарность. Я просто делаю своё дело.

– Тогда, спасибо! – Он пожал мне руку. – Значит, до обеда?

– До обеда! – улыбнулся в ответ я.

Именно на это время было назначено совещание с Вайнштайном.

Павел отложил все свои дела, чтобы без спеха закончить наше авантюрное мероприятие. Кое-что давалось в прессу, во избежание искажения информации, и сегодня мы, наконец, должны были предоставить народу избранницу. Новости о таком необычном «отборе» были на высоте и наш видеоканал скоро обзавелся парой миллионов зрителей.

Павел Борисович сидел за огромным монитором и пересматривал нарезку из интервью и фото кандидаток в жены. Мы с Вайнштайном стояли у него за спиной, как два верных пажа.

– Итак, что посоветуют мне советники? – наш босс развернулся в кресле к нам лицом.

– Боюсь, тут уже ничего не посоветуешь, – констатировал я.

– Я бы выбрал Аглаю. Она идеальна, – заверил босса Алексей Адамыч. – Моя супруга тоже полностью согласна с этим мнением.

– С ним и я согласен, – ответил Судзиловский, – она идеальная «первая леди». Однако, а как же хоть капля романтики? Простоватую внешность синего чулка можно не брать во внимание, она чрезвычайно интересный человек. Я провел с ней много сногшибательных встреч. Но, если говорить канцелярским языком: пресно, документально, сухо, в конце концов. Четко и точно, но без перца, соли или горчицы.

– И уж точно без сахара, – отозвался я.

– Верно. Алексей Адамыч, вы же подготовили предполагаемые должности для проигравших финалисток?

– Разумеется, Павел Борисович!

– Тогда определите ее в мою команду. Думаю, она не только обрадуется смене обстановки, но принесет нам пользу на выборах. Она отличный специалист, мне нужны такие.

– Будет сделано.

– Так, Ольга... Ольга..., – Судзиловский повернулся к экрану и снова вернулся к нам. Я кивнул. – Вызывающе красива. Едет домой. Со всем гардеробом и документами на салон красоты. – Теперь кивнул Вайнштайн. – Журналистка Софья отправляется в отдел по связям с общественностью. Весьма недурна во всех отношениях, но не ёкнуло нигде внутри. Совсем не ёкнуло...

– Хорошо, – подтвердили мы в один голос.

– Остаются Василиса и Александра... Александра и Василиса... – Судзиловский снова повернулся к экрану и стал листать фото девушек туда-сюда. Наконец на меня с экрана посмотрела своим спокойным, дающим особую надёжность взглядом, Василиса. – Это она..., – почти шепотом сказал Павел, застывая взглядом на фото. – И дело даже не в том, что красотка-психолог будет видеть меня изнутри. Просто, ЭТО она. – Судзиловский минуту помолчал, а я констатировал мысленно «Есть. Что и требовалось доказать.» – Александру тоже в мою команду.

– Будет исполнено, – подтвердил Адамыч.

– А ты, Данила, принимай свою ученицу! Кстати, нужно купить ей одежду, холодно стало уже. Пару-тройку шубок обязательно не забудьте, на осень и на зиму. Говорят, скандинавская норка нынче в моде...

Я застыл, представляя, как к лицу Василисе будет шуба из этой самой норки.

– И платья там, всякие, что надо. Передайте Эльвире Вильгельмовна эту мою личную просьбу.

– Дань, поговоришь с девушками? Дань!

– Конечно! Разумеется! Это моя работа, Павел Борисович. – Очнулся я, от своих дум.

Мы оставили Судзиловского, лежащим щекой на столе и медитирующим над фотографией своей избранницы.

Глава 3

Сказать, что я был доволен своей ученицей, не сказать ничего. Я искренне наслаждался общением не только с красивой женщиной, но и умным образованным человеком. Мне пришлось посвящать ее только в нюансы новой жизни, не рассказывая очевидных вещей. Надо сказать, что я предполагал худшие варианты, потому готовился рассказывать и о том, кто таков Толстой, и в чем загадка Джоконды. С каждым днём я жаждал увидеть эти глаза и услышать ее «Доброе утро!». Я искренне наслаждался нашим общением и помнил каждую минуту, проведенную вместе.

Василиса сдружилась с женой Вайнштайна и сам он таял, стоило ей с ним заговорить. Она не притворялась тем, кем не была. Не скрывала восхищения и озадаченности, не ломалась, если надо было пробовать нечто новое. По-детски тайком дурачилась с книгами на голове, выполняя упражнение для осанки, и сразу делала серьезное лицо, как только в классе появлялся я, едва сдерживая смех. И я тоже начинал смеяться, не в силах скрыть, что застукал ее. Потом она где-то вычитала, что тот же эффект будет, если пробовать носить на плечах светлый плащ так, чтобы он не вымазался и не упал, и продолжила тренироваться с плащом. Она до ужаса боялась ездить верхом, но собрав волю в кулак, лезла на спину лошади. Оттаптывала мне ноги вовремя вальса и фокстрота. Кривилась при виде устриц и выуживала из учебника по этикету уловки, которые позволят с честью отказаться от предложенного блюда. Мне тоже было интересно учиться у нее. Естественности, открытости и искренности.

Судзиловский был доволен моей работой, не уставая повторять, что я гений. Василису вниманием Павел не баловал, несмотря на все мои наставления. Они гуляли, ходили в кино, но это был мизер. Зачастую девушка скучала и компанию, так или иначе, ей составлял я. Следуя своей гипертрофированной честности, хотел я того или нет, но я должен был выполнить данное слово. И я планомерно склонял Павла к поездке, хотя бы на неделю, на отдых за границу, где они бы могли остаться вдвоем. Как уж там в семейной жизни выйдет, но, чтобы отношения переросли в нечто большее, как минимум, нужно было чаще общаться. Господин олигарх мне доверял и согласился. Однако планы нарушила трагедия, произошедшая на одной из шахт Судзиловского, где работал отец Василисы.

Зная, что она будет в шоке, я постарался мигом выяснить, жив ли он и только тогда лично сообщил ей о произошедшем, начав с того, что все в порядке. Она любила отца, возможно, даже больше, чем мать. С ним она говорила каждый день, тогда как маме звонила через двое-трое суток, чтобы просто обменяться новостями.

Даже не смотря на шапошное знакомство с обстоятельствами, я мог с уверенностью сказать, что взрыв был подстроен. Василиса соглашалась со мной, ей как никому были знакомы системы безопасности, которые устанавливал в своих шахтах ее будущий супруг. Мы стали видеть Павла ещё реже, не говоря о том, чтобы пообедать или поговорить. Я высказал свои соображения Адамычу и он их принял. Судзиловский, в отличие от своего окружения, был честным, и я не понимал, как он вообще стал олигархом. Против него велась скрытая атака, противник не хотел показывать свое лицо и пока приходилось лишь догадываться, каков будет следующий удар. Тем более, что впереди предстояли выборы, в которых Судзиловский имел все шансы. Естественно, я подозревал конкурентов в политике.

Наши занятия с Василисой теперь вообще не занимали Павла. Я смог урвать у него несколько минут и попытался поговорить:

- Паш, я знаю, что ты занят, – начал я с порога. Судзиловский устало посмотрел на меня.
- Я все понимаю, но какие бы проблемы не возникали, решать ты их должен теперь не один, а с будущей супругой. Пойми, твое поведение выглядит... мягко говоря, не очень...
- Дань, да понимаю я все. Просто..., – он потер лицо ладонями.

– Просто Василиса не вещь, чтобы дожидаться на полочке твоего внимания. Она должна участвовать в твоих делах, в твоей жизни и оказывать поддержку. Тем более, что ты не виноват в трагедии, а значит вполне можешь позволить себе не отменять вашу поездку.

– Дань, что скажут люди? Тут такое, а я поехал отдыхать? Меня обвинят в безответственности и равнодушном отношении к пострадавшим.

– Не обязательно ехать на курорт. Просто в тихое место. Вы живете разной жизнью, только и того, что под одной крышей. Вы не видите дни! Даже не обедаете вместе.

– Ты полностью прав. Обещаю, я разберусь со всем и с Василисой... Все будет хорошо.

– Знаешь, в конце концов, мы в ответе за тех, кого приручили. – Сказал я и направился к выходу.

Павел молчал.

Я открыл дверь и остановился:

– Я пока отложу занятия по флирту, – заметил я, имея ввиду такой особо важный для леди предмет, как урок любовных интриг, как мы с Павлом когда-то его назвали.

– Делай, как сам знаешь, – тихо ответил он и снова опустил голову в бумаги.

Судзиловский ещё в самом начале меня удивил, что не желает крайностей в поведении супруги, но хотел бы, чтобы ему не пришлось возиться с неопытной барышней и с развратницей тоже в обществе будет некомфортно. Потому следует ее научить поведению в том числе и в спальне. Я считал этот вопрос сугубо личным, но работа есть работа. Приказы не обсуждаются. Невольно вспомнил фильм «Брак по завещанию», где лекции и практики главной героине должен был преподавать именитый японец, ну или как вариант, ее возлюбленный к тому времени, кого она и выбрала.

Я предполагал, что смогу изложить общие положения теории, а уж подробности собирался возложить на наставницу Василисы, Эльвиру Вильгельмовну. Я подготовился теоретически и допросил ее супруга, на предмет того, каких дам любит Судзиловский. В конце концов, Василиса предположительно должна была обаять и соблазнить в планируемой мной поездке своего суженного Павла. Таким образом, картинка практически складывалась, а наше обучение шло к концу.

Теперь же старательно собранный пазл разваливался, и я не понимал Павла, поскольку его поведение не соответствовало каким бы то ни было серьезным чувствам к Василисе. Да и чувствам вообще. Чтобы что-то начать испытывать к человеку, нужно с ним общаться и проводить время. В тот момент я как раз и осознал свои личные «разумно объяснимые чувства» к своей ученице.

– Паш, я не буду отнимать больше время, просто скажи, каким образом мне продолжать, если в этой части наших занятий главный герой ты? Жизнь то не остановилась.

Нас прервал телефонный звонок, от которого Павел пошел пятнами и машинально послабил узел галстука. Он медленно положил трубку и сказал:

– Дань, ты же умный. Жениться я не передумал. Я тебе полностью доверяю. Научи ее, как сам хочешь. А у меня ещё один взрыв и пострадавшие.

С этими словами он вылетел из кабинета, практически отпихнув меня.

– Как сам хочешь? Боюсь, так, как я хочу, тебе не понравится, мой дорогой друг! – под нос себе сказал я, вздохнул и набрал Дашку, свою подругу детства, по совместительству троюродную сестру и мадам элитного салона-клуба для состоятельных клиентов обоего полу.

– Что за чушь, я прочла в программе наших уроков? Вы мне можете объяснить? – Василиса, не поздоровавшись и забывая обо всяких манерах, налетела на меня, едва я переступил порог комнаты, где мы занимались.

– Почему чушь? Богатые олигархи не привыкли иметь проблем в каких бы то ни было областях своей жизни. И если мы невесту вот так выбираем, то ничего удивительного в том, что вы там прочитали, нет.

– Урок любовных интриг! Это же... – Василиса развела руками. – ненормально просто. Может мне ещё и экзамен в постели предстоит? А сдавать вам? Павлу, похоже, до этого совсем дела нет. И он это утвердил?

Я устало потёр лицо ладонью:

– Василиса, вы умная женщина. Не усложняйте. У Павла сейчас огромные проблемы. Задачей урока для вас будет просто соблазнить меня. Я укажу на ваши ошибки и расскажу, чего не стоит делать с мужчинами. Вот и все. Когда он освободится, вы сможете все свои умения попрактиковать на нем.

– Нет, вы оба сошли с ума. Как я буду выглядеть? Скажите? Полной идиоткой?

Я молчал.

– Мой будущий супруг, часом, не извращенец? – в ее голосе прозвучало отчаяние, и я поторопился выровнять ситуацию:

– Успокойтесь, прошу. – Я подошёл к окну и сложил руки на груди. – Судзиловский нормальный мужик, просто навалилось на него всего и сразу. Мне тоже некомфортно, потому давайте просто поможем друг другу! Я не привык выполнять заказы наполовину. Я всегда делаю свою работу идеально. И в свете моего технического задания, ваш брак с Павлом должен быть раз и на всю жизнь. В мире таких денег много соперниц и много соблазнов. Вы образованная женщина, но вы человек. И как у любого нормального человека ваша реакция на разного рода неприятности может быть непредсказуема. Вы не только должны уметь держать себя в руках, но и никогда не сдаваться. А, главное, своим умом все обернуть в свою пользу. Вы должны уметь увлечь своего супруга так, чтобы даже самый сладкий сахар в чужой сахарнице ему показался если не таким сладким, то уж точно приторным. Вам нужно уметь противостоять семейным штормам, в том числе и интимного характера.

Девушка немного успокоилась:

– Прикажете приступить, господин Инструктор? – съязвила она.

Я вздохнул и ответил:

– Приступайте.

Она минуту молчала и спросила:

– Вы сегодня уже завтракали?

– Очень рано. Второй раз не успел. Торопился к вам.

– Замечательно. Я только кофе выпила. Давайте поедем! – она подошла к двери и дала распоряжение прислуге.

Через полчаса нам накрыли чудесный завтрак. Принесли также вино и огромный поднос с фруктами. Василиса жестом пригласила меня к столу.

– А для вина не рановато ли?

– Уже перевалило за полдень, так что формальности соблюдены. Будем с вами наслаждаться вкусами, не отвлекаясь ни на что. – Она встала сзади и надела мне на глаза атласную повязку.

– Ух ты!

– В момент, когда берете еду, можете ее сдвинуть. Пробуете только с повязкой, полностью отдаваясь вкусовым рецепторам и запахам и описываете мне свои ощущения. Я же пробую угадать, что вы кушаете. Потом моя очередь.

– Лихо придумано. Даже мне уже интересно.

– Тогда начнем. Вы первый.

Я довольно неуклюже описал куриное филе с сыром в сливочном соусе. Василиса, на удивление, угадала. Ее описания отличались многочисленными прилагательными и красоч-

ными эпитетами по сравнению с моим скудным запасом слов на этот случай. С фруктами дело пошло веселее, но, главное, я действительно забыл обо всем и сосредотачивался на каждом своем ощущении. Недаром психологи рекомендуют практиковать такие упражнения. Явно начинаешь себя лучше понимать. Чувства обостряются, поскольку зрение недоступно. Надо признаться, Василиса выиграла. Ее последний ход... это был шах и мат. Она начала описывать очередную пробу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.